

На краю обрыва черный автомобиль стоял под наклоном, а человек внутри был на волосок от смерти.

— Ты сумасшедший!

Е Сино с трудом выдавила из горла эти слова.

Ей ввели препарат, парализующий нервы, и тело больше не слушалось ее.

— Маленькая Е, не вини дядю Тана. Ты последний камень преткновения на моем пути к поглощению корпорации «Ешэн». Я отправлю тебя к твоему отцу.

Мужчина на пассажирском сиденье, лет пятидесяти, в костюме и золотых очках, выглядел весьма интеллигентно.

— Ты... ты обязательно получишь по заслугам! — Е Сино была полна сожаления. Она позволила ненависти ослепить себя и стала легкой добычей.

— Ха-ха-ха! Маленькая Е, ты все такая же наивная. В этом мире нет возмездия. Смотри, ты сейчас отправишься к своему отцу, а я останусь жить и процветать. Ты все еще веришь в возмездие? — Тан Цзе поправил воротник, открыл дверь и вышел из машины.

— Председатель совета директоров и генеральный директор корпорации «Ешэн» Е Сино не смогла справиться с банкротством компании и покончила жизнь самоубийством.

Сказав это, он наклонился, отпустил ручной тормоз и с улыбкой отошел в сторону.

Черный металлический ящик медленно двинулся вперед и в конце концов рухнул в бушующее море.

Вода постепенно заполняла салон, а человек внутри мог только ждать своей участи, пока холодные волны не поглотили его полностью.

Е Сино давно не плакала, но в последний момент жизни из уголка ее глаза скатилась слеза. Она всегда доверяла не тем людям и мстила не тем. Она сама взрастила врага и теперь горько сожалела.

Если бы была следующая жизнь, Е Сино хотела бы спросить Цинь Моянь, о чем они говорили в день смерти ее отца. Почему, зная, что она считает ее врагом, Цинь Моянь даже не попыталась объясниться?

Если бы только можно было вернуть все назад...

— Мисс! Мисс, как вы сами чувствуете?

Услышав зов, который казался то близким, то далеким, Е Сино пошевелила пальцами и приоткрыла глаза.

— Слава богу! — Женщина в черном деловом костюме облегченно вздохнула.

Из телевизора доносился бесстрастный голос ведущей:

— Это национальный финансовый канал. Мы передаем важную финансовую новость: смерть бывшего председателя совета директоров корпорации «Ешэн» Е Цишэна оказала огромное влияние на фондовый рынок. В последнее время корпорация «Ешэн» оказалась в центре скандала, связанного с поглощением фондом «Хессен», и ее акции упали на двадцать процентов.

Е Сино, привыкнув к яркому свету, облизала пересохшие губы и хрипло спросила:

— Где я?

— Мисс, вы... — Женщина схватила Е Сино за плечи и несколько раз энергично потрясла. — Мисс, вы потеряли память?

Говорила Юй Цин, специальный помощник Е Сино, возвращенный самим Е Цишэном.

— Нет, просто... — Е Сино не могла понять, что происходит. Разве она не упала в море? Видимо, ей суждено было выжить, и ее спасли.

— Кто я? — Женщина отпустила Е Сино и указала на себя.

— Юй Цин. — Е Сино потерла голову, вдруг вспомнив что-то важное, схватила руку Юй Цин и в панике закричала:

— Тан Цзе! Вызови полицию! Быстрее!

— Мисс, о чем вы говорите? — Юй Цин потрогала лоб Е Сино. — У вас нет температуры. Не пугайте меня. Вы внезапно упали в обморок, а теперь говорите несурезицы.

Е Сино мельком взглянула на телевизор, и ее взгляд стал рассеянным.

— Мисс, вы в порядке? Сможете продержаться? Фонд «Хессен» приобрел десять процентов наших акций. Их глава китайского подразделения Цинь Моянь прошла голосование на специальном собрании акционеров и сегодня войдет в совет директоров. — Юй Цин посмотрела на часы. — Сегодняшнее собрание очень важное, нельзя пропускать. Нам нужно выходить.

— Цинь Моянь, Цинь Моянь. — Е Сино повторила это имя дважды.

Разве Цинь Моянь не погибла в аварии? Она сама присутствовала на ее похоронах.

Она сжала переносицу:

— Какое сегодня число?

Юй Цин включила экран телефона:

— Вот, посмотрите сами.

Е Сино взглянула на светящийся экран, где явно была указана дата пятилетней давности.

Неужели она вернулась на пять лет назад?

Ощущение удушья от морской воды все еще оставалось в теле. Было ли все, что происходит сейчас, реальностью?

Или это была пустая надежда, всего лишь сон?

— Мисс? Председатель? Нонно? — Юй Цин помахала рукой перед глазами Е Сино.

Спустя мгновение.

— Ты такая болтушка. — Е Сино схватила руку Юй Цин, ее глаза сверкнули, а уголки глаз увлажнились. — Как бы то ни было, как хорошо снова видеть тебя, Юй Цин.

— Ты что, влюбилась в меня? — Юй Цин другой рукой потянула воротник. — Я, я, я профессиональный специальный помощник!

Е Сино фыркнула:

— Ты такая взрослая, а ведешь себя как ребенок!

Юй Цин:

— Ладно, госпожа председатель, я помогу вам встать, приведем себя в порядок, и нам нужно выходить.

Е Сино кивнула, встала и пошла в ванную умыться.

Она посмотрела на свое отражение в зеркале: юные черты лица, кожа, полная коллагена. Это действительно она в двадцать два-три года.

— Неужели я действительно вернулась на пять лет назад? — прошептала Е Сино. — Люди действительно могут... возрождаться?

Е Сино положила руку на кран, постепенно сжимая ее, пока на руке не выступили вены.

Если небо действительно дало ей второй шанс, то в этой жизни она больше не будет доверять не тем людям и не позволит своим близким умирать.

Она верила, что в этом мире есть кармическое возмездие.

Конференц-зал на верхнем этаже башни «Ешэн».

Е Сино смотрела на вошедшую женщину, слегка задумавшись. Хотя в прошлой жизни она считала Цинь Моянь врагом, когда узнала о ее смерти, в ее сердце осталось легкое чувство утраты. Теперь, увидев ее снова, она испытывала странное чувство радости.

Рядом Тан Цзе похлопал ее по плечу, утешая:

— Нонно, не волнуйся. С дядей Таном здесь никто не сможет угрожать твоему положению, даже такая, как Цинь Моянь.

— Спасибо, дядя Тан. — Е Сино улыбнулась Тан Цзе с благодарностью, как наивная девушка.

Цинь Моянь была одета в идеально сидящий черно-белый костюм от кутюр, ее черные волосы спадали до талии. У нее было лицо знатной леди, но при этом мощная аура, которая словно говорила: «Не подходи близко».

Как только она села рядом с Е Сино, воздух вокруг стал холоднее.

— Уважаемые члены совета директоров, я — Цинь Моянь. Надеюсь, наше сотрудничество будет плодотворным.

Е Сино слегка приподняла веки, бросив взгляд на Тан Цзе, а затем с гневом посмотрела на Цинь Моянь и холодно сказала:

— Советую фонду «Хессен» оставить свои амбиции. Я не позволю, чтобы плоды трудов моего отца оказались в ваших руках!

Цинь Моянь спокойно посмотрела на Е Сино:

— Тогда давайте посмотрим, что будет дальше.

Е Сино сглотнула, подумав: «Должно быть, это из-за того, что я была на похоронах Цинь Моянь. Увидев ее живой, мое сердце забилось быстрее».

— Я, собственно, не особо забочусь о том, кто управляет компанией. Главное, чтобы она приносила прибыль, вы согласны? — сказал Вэй Ган, один из членов совета директоров корпорации «Ешэн».

— Верно, кто приносит компании деньги, тот и руководит, — поддержал другой член совета.

Тан Цзе прочистил горло:

— Вы, двое, говорите неправильно. Когда брат Шэн был жив, он приносил нам огромные прибыли. Теперь, когда его нет с нами, мы, дяди, должны поддержать Нонно.

Е Сино внутренне усмехнулась, но на лице сохранила выражение покорной белой крольчихи, тихо сказав:

— Спасибо, дядя Тан.

При этом она несколько раз моргнула своими большими глазами, что заставило некоторых членов совета затаить дыхание.

— Прошу председателя перейти к повестке дня, — Цинь Моянь посмотрела на свои часы. — У меня мало времени, через полчаса я должна быть в аэропорту.

Е Сино фыркнула, на этот раз это не было игрой. Ей искренне не нравилась эта манера поведения Цинь Моянь, похожая на работа.

Цинь Моянь легонько постучала пальцами по столу:

— Разве покойный господин Е не учил вас, что председатель совета директоров корпорации «Ешэн» должен скрывать свои эмоции? Даже если вы меня не любите, держите это при себе, не так ли?

— Директор Цинь, вы так смешно шутите. Как я могу вас не любить? — Е Сино улыбнулась, открыла папку перед собой. — Начнем сегодняшнее заседание. В настоящее время наш самый важный проект — это захват рынка мобильных платежей. Как известно, наша социальная платформа уже охватывает восемьдесят процентов молодых пользователей...